

Вы пропустили это. Когда Ся Сицин вышел из лифта, он обнаружил пять или шесть маленьких девочек, стоящих у двери. Он сразу подумал, не фанатки ли они или что-то в этом роде. Он не ожидал, что как только он подойдёт к вращающейся двери, эти девочки окружат его.

— Есть ли ещё маски? – Ся Сицин повернул локтём Сюй Цичэня, который уже был в маске.

Сюй Цичэнь развёл руками.

— Нет, только один.

— Ся Сицин тут-тут, – у тебя есть багаж.

Я также виню себя за то, что недостаточно хорошо подготовился, поэтому мне остается только стиснуть зубы и выйти.

Одна за другой маленькие девочки подняли свои мобильные телефоны и выкрикнули имя Ся Сицина.

— Брат Сицин, что ты здесь делаешь?

Ся Сицин также перенял её тон.

— Давай поиграем.

Несколько девушек засмеялись и попытались заговорить с ним. Ся Сицин чувствовал себя странно. Очевидно, это была частная поездка. Как они узнали об этом?

— Как ты нашла меня?

Одна из девушек сказала:

— Брат, ты был в горячем поиске. Мы просто пришли сюда, когда ходили по магазинам.

— Горячий поиск? – Ся Сицин сделал два шага к обочине дороги и встал там. Сюй Цичэнь сначала пошёл забрать машину, оставив его наедине с этими маленькими девочками, ожидающими здесь.

— Да, кто-то случайно встретил вас, и только сейчас появился трейлер нового выпуска «Побег с неба»!

Как только она закончила говорить, сразу же закричали несколько других маленьких девочек. Ся Сицин почувствовал, что его окружила группа маленьких сурков. Он не мог удержаться от смеха:

— Что с тобой не так?

— Брат, иди посмотри трейлер, он супер сладкий;

Сладкий? Ся Сицин не понял. Так разве это не захватывающее реалити-шоу, которое сжигает мозг?

— Брат, ты выиграл этот выпуск? Можете ли ты сделать спойлер?

— Брат, кто убийца?

— Брат Сицин, когда ты запишешь следующий выпуск?

— Я не могу этого сказать, ты можешь взглянуть на это потом~

Они задавала один вопрос за другим, Ся Сицин был ошеломлён. Когда он поднял глаза и увидел подъезжающую машину Сюй Цичэня, и наконец, вздохнул с облегчением:

— Я ухожу, становится поздно, и вам следует пораньше отправиться домой.

— Брат Сицин такой тёплый.

— Очень нежный.

Несколько маленьких девочек сунули купленный чай с молоком и десерты в руки Ся Сицину, смотрели, как он садится в машину, и продолжали подзывать его.

Ся Сицин, сидевший на месте второго пассажира, глубоко вздохнул с облегчением и положил вещи, которые держал в руке.

Сюй Цичэнь пошутил:

— Ты очень популярен.

— Хочешь верь, хочешь нет, но тебя выберут, когда придёт время, а ты всё ещё смеёшься.

— Мне всё равно. - Сюй Цичэнь повернул руль. — Это большое дело - вытащить жилет, на котором я написал «хрустящая утка», и я позволю тебе это сделать.

— Ну же, вы двое, кто устал действовать в одиночку.

— Раньше были люди, которые хотели купить сценарий одной из моих предыдущих книг и хотели экранизировать её. Кажется, я уже показывал вам этот короткий рассказ, который произошёл в Ницце.

— Нан Кэ Имин. Я знаю - Ся Сицин прислонил голову к окну. — Ты его продал?

— Нет, я не думаю, что кто-то может показать энергию Ю Нин. - Сюй Цичэнь внезапно рассмеялся. — Думаю, что вы с Чжоу Цзихэном подходите друг другу, солнечный свет, атака псевдо-подонков и мрачный романтический стиль разрушены. - Сказав это, Сюй Цичэнь безостановочно смеялся.

— Ты - тот, кто страдает, Лао-цзы - это романтическая атака.

Сюй Цичэнь взглянул на него:

— Давай, давай, атака красоты. Твоё лицо слишком легко узнать, поэтому в будущем тебе следует надевать кепку и маску, когда ты будешь выходить на улицу.

Ся Сицин вздохнул:

— Только потому, что сейчас так легко быть признанным, я в последнее время не осмеливался ходить в ночные клубы.

— Такого рода места следовало бы меньше посещать. Кроме того, - Сюй Цичэнь изменил свои слова, — как может парень в ночном клубе выглядеть так хорошо, как Чжоу Цзихэн.

Услышав, как он упомянул имя Чжоу Цзихэна, Ся Сицин неосознанно выдохнул, но он не ответил, но он много говорил в своём сердце.

Как товары в ночных клубах можно сравнить с крупными знаменитостями, а мало кто из знаменитостей может сравниться с Чжоу Цзихэном.

В этот момент Ся Сицин случайно получил WeChat от Чжоу Цзихэна.

[Задающий темп морали: У тебя всё закончилось?]

Ся Сицин прислонил голову к окну машины и напечатал ему ответ.

[Террорист: Что ты делаешь?]

— Всё дело в этом пункте. - Сюй Цичэнь взглянул на свои часы. — Давай пойдём сегодня вечером ко мне домой на ужин, я приготовлю тебе вкусную еду.

Ся Сицин вздохнул:

— Я хочу съесть кисло-сладкие ребрышки.

— Тогда я позволю Чжисю вернуть это, ах, кстати, я ему ещё не перезвонил. - Сюй Цичэнь быстро набрал номер телефона Ся Чжисю.

Ся Сицин автоматически включил функцию [блокировки сладких разговоров пары], опустил голову, отправив ещё одно сообщение Чжоу Цзихэну.

[Примечание: Вечером я пойду к Чэнь-Чэну домой на ужин. Ребрышки с кисло-сладким соусом, которые он готовит восхитительны.]

Первоначально Чжоу Цзихэн редактировал ответ на предыдущее сообщение, и когда он увидел это предложение, он удалил всё это.

Чэнь-Чэнь или что-то в этом роде слишком ласковое, разве это не просто одноклассник из средней школы, что касается того, что он такой ласковый.

Одноклассник из средней школы...

Чжоу Цзихэн внезапно немного приревновал Сюй Цичэня. Он также хотел познакомиться с Ся Сицином, когда тот был подростком. Он не знал, каким тот был в то время.

Он может быть короче и красивее, чем сейчас. В то время рисовал бы он каждый день или бегал бы на баскетбольную площадку после уроков, как другие мальчики.

Будет ли Ся Сицин, которому было пятнадцать лет, отличаться от Ся Сицина сейчас, и будет ли он немного более наивным и милым?

Говоря о ребячестве, в то время ему было всего десять лет, и он всё ещё был учеником начальной школы.

Думая об этом таким образом, Чжоу Цзихэн был ещё больше расстроен.

Я чувствую, что многое упустил, поэтому не могу наверстать упущенное время.

Когда Сюй Цичэнь и Ся Чжисю созвонились, их голоса отличались от обычных. Обычно у них не было эмоций. Когда они встретили Ся Чжисю, все дети выбежали.

Ся Сицин притворился, что ничего не слышит со стороны. В любом случае, он был накормлен таким видом собачьего корма ещё со средней школы. В этот момент телефон снова завибрировал.

[Задающий темп морали: Я также могу приготовить свиные рёбрышки в кисло-сладком виде, приходи ко мне домой.]

Ся Сицин был счастлив, когда увидел сообщение. Он рассмеялся так внезапно и очевидно, что даже Сюй Цичэнь, который разговаривал по телефону, заметил это и повернулся, чтобы посмотреть на него. Но Ся Сицин совсем этого не почувствовал.

[Террорист: Как мне узнать, вкусная ли у тебя еда?]

[Задающий темп морали: Ты узнаешь тогда, когда съешь это.]

Опять какая-то странная логика, но он всегда удивительно убедителен.

Ся Сицин подождал, пока Сюй Цичэнь повесит трубку, немного поколебался и сказал:

— Ну... возможно, я не смогу пойти к тебе домой ночью.

— В чём дело? Есть ли что-нибудь ещё?

— Ну... - Ся Сицин понял, что это действительно был не первый раз, когда он позволял Сюй Цичэню встать. Ему было немного жаль. — Я пойду к тебе домой через два дня. Сегодня вы двое отправитесь по миру на двоих.

Сюй Цичэнь многого не спрашивал. Он не был сплетником, поэтому сразу изменил направление и отправил Ся Сицина обратно домой.

— Директор Кун должен связаться с вами напрямую по поводу кастинга. - Сюй Цичэнь опустил окно и посмотрел на Ся Сицина, стоящего снаружи. — Если ты чувствуешь себя обузой, не заставляй себя.

— Я знаю. - Ся Сицин протянул руку и коснулся подбородка Сюй Цичэня. — Возвращайся. Веди машину медленно.

Когда Ся Сицин поднялся наверх, он открыл Weibo и взглянул на него. Два горячих запроса Чжоу Цзихэна всё ещё были на месте. Четвёртым местом была [Случайная встреча с Ся Сицином], а пятым местом было [Яйцо из трейлера «Побег с неба»].

Почему на этот раз всё ещё есть яйца, а программная группа играет всё лучше и лучше.

Он нажал на горячий поиск [случайно столкнувшись с Ся Сицином]. В топе Weibo оказалась фотография, опубликованная девушкой-любителем. Это было немного слащаво, но Ся Сицин узнал, что это была его сторона, снятая молодым водителем, у которого он взял такси до отеля, поболтав с ним.

[Маленький сладкий боб, который любит заниматься самостоятельно: Мой брат сегодня возил Ся Сицина! Он также сфотографировал его для меня. О, боже мой, я сейчас расплачусь. Я должна быть кондуктором такси для своего брата!]

Комментарии ниже в основном принадлежат поклонникам СР, и среди них много прохожих.

[Самообучение слишком велико: О, боже мой, брат Сицин так хорошо одевается наедине, так круто, это самый красивый мужчина, которого я когда-либо видела в комбинезоне!]

[Моя любовь – маленький художник: О боже, это маленькое подергивание, я действительно хочу прикоснуться к нему.]

[Огурец, арбуз, дыня: можно ли вот так взбить сырую картинку Ся Сицина? Из комиксов @Каждый день поступает немного свежего мяса, известного как «процветание красоты», и его взбивают.]

[Милая: Ноги Ся Сицин оказались такими длинными, и у него были длинные ноги, которые даже не могли быть прикрыты одеждой для тела. Так неприятно смотреть на него вот так. Он вообще этого не принимает. У него зрение парня.]

Кто страдал, Лао-цзы был учителем в течение 25 лет 1.

[Девушка-самоучка празднует Новый год каждый день: Сицин ростом 1,8 метра, но он не выглядит высоким, стоя рядом с Цзихэном. Нападение Цзихэна на развлекательный круг не для развлечения. Всё зависит от Цзихэна, который режет дыню на станции В.]

Атаковать индустрию развлечений?

Разве он не просто невинный маленький девственник?

Ся Сицин вышел из лифта, подошёл к двери Чжоу Цзихэна, позвонив в дверь.

Не потребовалось много времени, чтобы дверь открылась изнутри. Чжоу Цзихэн, который всё ещё был одет в чёрную рубашку для прослушивания, в этот момент уже переодевался в белый свитер. Вероятно, это было вскоре после того, как он принял душ. Его волосы не были полностью сухими, и на носу у него всё ещё были очки в чёрной оправе. Они выглядели так, как будто принадлежали маленькому волчонку.

Стоя у двери, прежде чем войти, Чжоу Цзихэн опустил голову и естественно поцеловал Ся Сицина в губы, как будто так и должно было быть. Но Ся Сицин был ошеломлён на месте, его разум на мгновение опустел.

— Заходи.

Такого рода близость выходит за рамки его определения их отношений.

Ся Сицин был немного ошеломлён, но в его ошеломлённом состоянии чувствовалась легкая пульсация.

Это чувство немного странное и приводит его в замешательство.

Со вздохом облегчения Ся Сицин открыл дверь, и когда он вошёл, то обнаружил у входа пару тёмно-синих хлопчатобумажных тапочек.

Когда он снял свои ботинки и надел их, Ся Сицин понял, что эти туфли были не той парой, которую он носил, когда приходил сюда раньше.

Эта пара подходит.

Заботливость Чжоу Цзихэна подобна лягушке, сваренной в тёплой воде. Прежде чем вы успеете отреагировать, вы уже окутаны его нежностью и не можете не сопротивляться. Не было вообще никакого шанса сопротивляться.

— Сначала ты сядешь один, и скоро с тобой всё будет в порядке. - Его голос донёсся из кухни, Ся Сицин прошёл по аромату и увидел спину Чжоу Цзихэн, его сердце горело.

Он давно не испытывал ничего подобного. даже в доме Сюй Цичэня Ся Сицин не испытывал ничего подобного, когда увидел, как тот готовит для него.

Этот человек как раз для него.

У сердца начала возникать иллюзия неконтролируемости.

Как ему могла прийти в голову такая ужасная идея? Этот человек – Чжоу Цзихэн.

Для него абсолютно невозможно стать чьей-либо частной собственностью.

Первоначально он хотел подразнить всеобщую атаку индустрии развлечений из-за своих комментариев в Weibo, но как только он вошёл, он был взволнован своим поцелуем, и все его предыдущие мысли исчезли.

Ся Сицин вышел вперёд и увидел, как Чжоу Цзихэн режет помидоры, поэтому он опустил голову и наклонился близко к лицу Чжоу Цзихэна:

— Позволь мне помочь тебе?

— Не надо. – Уголки рта Чжоу Цзихэна приподнялись, и он не посмотрел на него. — Я сомневаюсь в твоём умении готовить.

Услышав шутку Чжоу Цзихэна, Ся Сицин шлепнул его по икре. Чжоу Цзихэн не сопротивлялся, просто улыбнулся и сказал, чтобы он перестал создавать проблемы, а сам затем бросил нарезанные помидоры в кастрюлю.

Ся Сицин увидел вымытые помидоры черри в фарфоровой миске рядом с ним, схватил несколько и отправил в рот, подбежав к кастрюле с кипящим супом, взглянул на неё и неопределенно спросил:

— Для чего это готовится?

— Томатный рыбный суп с жёлтыми косточками. – Чжоу Цзихэн увидел, что уголки его рта испачканы красным томатным соком, он протянул руку, чтобы вытереть его, а затем открыл крышку другой кастрюли. Внезапно наружу хлынул белый жар, смешанный с неповторимым ароматом кисло-сладких свиных рёбрышек.

— Это так вкусно пахнет. – Сначала Ся Сицин не чувствовал особого голода, но когда он почувствовал его запах, он почувствовал себя очень голодным. — Сколько времени это займёт?

— Минутка. – Чжоу Цзихэн перевернул рёбрышки лопаткой в руке, а затем накрыл кастрюлю крышкой.

Ся Сицину было немного любопытно, как он, ребёнок-звезда, который снимался с детства, мог так хорошо готовить.

— Где у тебя было время, чтобы научиться готовить?

Чжоу Цзихэн вытянул шею и ненадолго задумался:

— Я научился этому, когда был очень молод. Мне очень нравится готовить. Чувствую огромное облегчение. А позже был сценарий, в которой я играл шеф-повара. В то время я месяц ходил на стажировку. Все кадры приготовления пищи в ней были сделаны мной самим, я не пользовался дублёром.

Это удивительно. Если ты поменяешься на другого актёра, ты, возможно, не будешь так обеспокоен.

В любом случае, Ся Сицин чувствовал, что заключил выгодную сделку.

Чем больше он думал об этом, тем больше гордился собой. Он протянул руку и потянул за завязки на свитере Чжоу Цзихэна, затягивая их.

Чжоу Цзихэн не знал, что он делает, поэтому он просто улыбнулся и сказал «прекрати это». Ся Сицин был ещё одним мастером, который не прислушивался к советам. Чем больше он не позволял ему тащить себя, тем больше ему приходилось тащить его.

Устное предупреждение не сработало, Чжоу Цзихэн изменил свою тактику, прямо положил руку на талию Ся Сицина и заключил его в объятия:

— Ты всё ещё тянешь?

Ся Сицин прислонился спиной к столу, его глаза были опущены, указательный палец описывал круги вокруг шнура, снизу вверх к его боковой шее.

Кончики пальцев несколько раз с лёгкой и медленной интенсивностью почесали участок от части шеи и за ушами.

Такое возбуждение было просто нежным жестом Чжоу Цзихэна. Он схватил Ся Сицина за палец:

— Тебе особенно нравится создавать проблемы, когда другие что-то делают?

Это целое кошачье семейство.

Ся Сицин поднял глаза и притворился наивным:

— Нет, я не могу создавать проблемы.

— Ещё нет? - Чжоу Цзихэн поднял брови.

Он поднял подбородок, схватил Чжоу Цзихэна за вырез и яростно дёрнул за него.

Выражение его лица изменилось с простого на хулиганское всего за одно мгновение.

Расстояние между ними внезапно сократилось, и между его губами и его губами осталось только цунь расстояния.

— Я даже не поцеловал тебя, как я могу считаться нарушителем спокойствия?

Тепло в венах мгновенно перерастает в напряженное столкновение.

Чжоу Цзихэн был полностью побежден им, и он не хотел ни о чем думать, просто хотел поцеловать его.

Когда Чжоу Цзихэн приблизился, Ся Сицин отпустил его руку и спрятался позади. Когда Чжоу Цзихэн не отреагировал, он улыбнулся и оттолкнул его. Он сделал два шага назад и вышел из отдела потока, в его голосе звучала игривая улыбка. Улыбайся.

— В этом-то и беда.

На самом деле нет никакого способа.

Чжоу Цзихэн усмехнулся, взял суповую ложку и помешал кипящий суп.

Вихрь, созданный волнением, не может быть успокоен, точно так же, как его сердцебиение в этот момент.

Выйдя из кухни, Ся Сицин обошёл бассейн в гостиной и подошёл к окнам от пола до потолка. Ночь здесь отличается от пейзажа, который он видел в своём собственном доме, а здания больше и ярче.

Интересно, что неподалеку находится коммерческое здание с огромным рекламным щитом со светодиодной подсветкой, который, как оказалось, является рекламой мобильного телефона Чжоу Цзихэна.

Это чувство немного странное, и Ся Сицин не может сказать почему.

Повернув голову, он обнаружил, что на стене с телевизором висело несколько фотографий, многие из которых Ся Сицин раньше не видел. Он подошёл и присмотрелся повнимательнее.

Оказалось, это фотографии, сделанные Чжоу Цзихэном, когда он был ребёнком в съёмочной группе.

Кстати говоря, Ся Сицин с самого начала не был его поклонником. Это было исключительно из-за группы фотографий баскетбольного матча, которые горячо искали. Чжоу Цзихэн был энергичным и кровожадным на корте, и всё его тело излучало сильные гормоны.

До того, как Чжоу Цзихэн принял образ «ходячего гормона», Ся Сицин вообще не заботился о отечественной индустрии развлечений.

Даже если позже он был окружён им, Ся Сицину было всё равно, или он не потрудился позаботиться о том, в каких драмах играл Чжоу Цзихэн, когда был ребёнком. В любом случае, он был ничем иным, как физической едой, и его вообще не интересовали дети. Но... Ся Сицин наклонился к старым фотографиям на стене.

Когда Чжоу Цзихэн был ребёнком, он был довольно милым. Он выглядел таким мягким. У него была хорошо воспитанная внешность, что всевозможные незнакомые дяди и тети щипали и обнимали его, когда его забирали с раннего возраста.

На фотографии Чжоу Цзихэн в маленькой шляпе художника и комбинезоне. Кажется, что он играет в драме Китайской Республики, и он молодой мастер по приготовлению молочных клецек.

Маленькое личико похоже на маленькую девочку, белое и нежное, с большими глазами.

Что за дьявол такое время, превращающее такого милого маленького парня в 1,9-метрового генерала атаки.

Однако Ся Сицин всегда чувствовал себя немного знакомым, как будто он где-то это видел.

Вероятно, красивые дети кажутся знакомыми.

Ся Сицин чувствовал себя более милым, чем больше он наблюдал за этим ребёнком, думая про себя, хотел бы он загладить вину за драму этой детской звезды?

В любом случае, бездействие – это тоже бездействие.

Почему это так мило?

Он вытянул палец и легонько ткнул в лицо злодея на фотографии.

— Что ты делаешь?

Ся Сицин виновато отдернул руку, его плечи затряслись от испуга, а когда он оглянулся, то увидел Чжоу Цзихэна, держащего миску с супом.

— Я ничего не делал.

Он не знает, за что чувствует себя виноватым.

Это был просто Чжоу Цзихэн, когда он был ребёнком.

Это был просто поцелуй, который Чжоу Цзихэн недооценил.

Он может понять, или он может захотеть притвориться, что не понимает.

Все симптомы расстройства, вероятно, проистекают из одной и той же причины. В любом случае, он не хотел признавать, что ему больше не просто нравятся люди Чжоу Цзихэна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284199>